

МЕДИЦИНА

Фабрика здоровья

В Республиканской клинической больнице медицинской реабилитации под Минском невозможное становится явью

Каждый из нас в Новый год невольно подводит итоги года ушедшего, анализирует произошедшие события и перемены. Что успел и не успел, мог, но не сделал, и, исходя из всего этого, пытается определить для себя рубежи, до которых хотелось бы дойти в наступающем году. Делаю это и я. Как и в предыдущие годы, строю планы на будущее: например, достроить дом, начать писать книгу, определить сына в спортивную секцию, да и многое другое. И мне не хочется даже вспоминать о том, что всего пару месяцев назад все это показалось бы фантастикой, потому что голубой мечтой тогда была даже возможность просто полноценно передвигаться. Но, к счастью, невозможное произошло.

В начале сентября я перенес инсульт. Стало плохо на работе, пришел в себя в больнице под капельницей. Правая рука и нога функционируют плохо, вставать нельзя и прочие, мягко говоря, неудобства. Соседи по палате тоже в основном лежачие, один даже потерял речь. Состояние шоковое: встану – не встану? Все мысли об одном: неужели навсегда? Но ответ врачей звучал уверенно: через пару недель поезду продолжит лечение в Республиканский реабилитационный центр в Аксаковщину, где делают действительно чудеса. Хотелось верить, но оптимизма, честно говоря, было мало. Стаким настроением на машине «скорой помощи» меня и привезли в белорусскую Республиканскую клиническую больницу медицинской реабилитации.

Первое впечатление: санаторий высокого класса, но никак не больница. Большое современное здание, стоящее в фантастическом оросновом бору, прямо на берегу очень красивого озера. Много гуляющих людей, в основном, правда, с палочками и даже на костылях. Но лица у всех спокойные, часто слышен смех. Кажется, что

люди здесь не лечатся от тяжелых недугов, а просто беззаботно отдыхают. Но меня ведь отправили сюда не отдыхать, а лечиться?!

В приемном отделении настроение мое сразу стало меняться. Все организовано и грамотно. Палата двухместная, просторная, с телевизором, есть туалет и душевая. Не палата, а хороший гостиничный номер. Неужели здесь еще и лечат? Ответ пришел практически сразу же. Не успел переселиться, как пожаловал с осмотром лечащий врач, который, оказывается, уже успел изучить историю моей болезни. После осмотра в сопровождении медсестры прошел через несметное количество кабинетов и специалистов: обследовали, назначили процедур, лекарств, определение режима и прочее. Вся эта медицинская карусель закончилась получением на руки что-то вроде школьного дневника, в котором по дням и минутам(!) был расписан весь мой «рабочий» день: в 8.00 – бассейн, а дальше, практически без перерывов, до 4 часов вечера – процедуры, массажи, гимнастика. Врач добавил, чтобы в свободное время я не залеживался в палате, а гулял по территории

ФОТО БЕЛТА

больницы, ходил по парку, в общем, жил как здоровый человек.

Знакомлюсь с соседом по палате: Николай, строитель из Могилева, тоже после инсульта, до выписки ему осталось два дня. «Ну и как лечат?» – задаю ему самый главный для меня вопрос. «Утром, после процедур, за грибами пойду, – бодро отвечает сосед, а минуту спустя грустно добавляет: – А ведь вначале мне даже еду из столовой в палату приносили. Так что верь, сосед!»

Прилег почитать, но зашедшая медсестра тут же укоризненно предупредила: «Не нарушайте режим. Берите палочку – и на воздух, гулять. А почитаете перед сном». После этого словосочетание «ле-

жать в больнице» показалось мне каким-то странным.

Весь следующий месяц я словно находился на сборочном конвейере, на котором, как мне казалось, меня собирали заново.

Уже к концу второй недели стал замечать, что часто забываю брать с собой палочку, а ближе к выписке о ней уже и вовсе не вспоминал. Реабилитационный центр напоминал мне самую современную, оснащенную лучшей техникой и лучшими специалистами фабрику. Фабрику Здоровья, успешно работающую на результат.

За месяц лечения в Аксаковщине я познакомился со многими пациентами. Были больные после

инфаркта, операции на позвоночнике, операций на сердце, с нарушениями деятельности опорно-двигательного аппарата. И не только из Беларуси, но и из России, Литвы, Украины, других стран. В общем, разные люди и с разными болезнями. Но всех их объединяло одно: они не просто верили – они знали, что здесь им помогут.

Государственное учреждение «Республиканская клиническая больница медицинской реабилитации» расположена в 30 километрах от Минска, в одном из красивейших мест Беларуси, рядом с деревней Аксаковщина. И это действительно уникальное медицинское учреждение в Республике Беларусь, осуществляющее раннюю медицинскую реабилитацию больных после инсульта, операций на головном мозге, инфаркта миокарда, сердце и сосудах. Всего в больнице 10 реабилитационных отделений, при которых есть отоларингологический, офтальмологический, стоматологический, психотерапевтический, гинекологический, урологический, эндоскопический и логопедический кабинеты, кабинет остеопороза. Все они оснащены самым современным медицинским и специальным реанимационным оборудованием, что наравне с высочайшим уровнем квалификации специалистов и новейшими реабилитационными технологиями и при комплексном и индивидуальном подходе к каждому пациенту позволяет проводить успешную диагностику и лечение при заболеваниях различных орга-

нов и систем. Только за 2010 год лечение в Центре реабилитации получили около 10 000 больных, в том числе более 150 пациентов из-за рубежа. Особо стоит заметить, что граждане Беларуси получают эту дорогостоящую помощь абсолютно бесплатно.

Главврач больницы, врач высшей квалификации Виктор Масло подчеркивает, что задача клиники – это прежде всего улучшение качества жизни больных. Реабилитация – целый комплекс медицинских мероприятий, цель которых – восстановление способности к общению, передвижению и самообслуживанию.

В клинике работает отделение лучевой диагностики, куда входят кабинеты: магнитно-резонансной и рентгеновской компьютерной томографии, радионуклидной диагностики и остеоденситометрии, рентгеновских и ультразвуковых исследований. Лечебно-оздоровительная база физиотерапевтического отделения не уступает уровню лучших санаториев. Есть солариум, грязелечение, «сухие» углекислые ванны, вибротерапия, бассейн, сауна, все виды лечебного массажа и ванны, плюс 10 тренажерных залов и два кабинета эрготерапии, также оснащенных самым современным оборудованием. За каждым отделением больницы закреплены инструкторы-методисты, которые работают по самым передовым мировым методикам и разработанным в клинике протоколам ранней физической реабилитации.

И конечно же, больница предоставляет пациентам уникальные возможности восстановления нарушенных двигательных функций на новейшем высокотехнологичном реабилитационном оборудовании, в состав которого входят тренажерный комплекс Лосомат (роботизация ходьбы), роботизированная система Atmo, тренажеры Thera-Vital, нейро-ортопедический реабилитационный костюм «Атлант» и многое другое.

Наконец, в состав клиники входит многопрофильное отделение

клиники для физической, психологической и медикаментозной реабилитации больных в поздние сроки, которое расположено в живописнейшем лесном массиве на берегу слияния рек Исloch и Черноручье. Для его пациентов предоставляются коттеджи с одно- и двухместными комфортабельными номерами.

– Для меня самое главное – полностью использовать уникальные возможности клиники, современные технологии и оборудование, которыми мы располагаем, для восстановления здоровья людей, – признается Виктор Иванович Масло. – Тем более что в наступившем 2011 году ждем обещанное Минздравом дополнительное обновление медицинского оборудования. А значит, возможности клиники станут еще больше. А главная радость для нас – это, конечно же, благодарность наших пациентов, вернувшихся к нормальной жизни.

Строжайшая ответственность персонала и дисциплина лечения также стоят на страже здоровья. Выполнение всех процедур – под строгим контролем. Не «поскачешь» даже в бассейне и на лечебной физкультуре. Питание тоже особенное: благодаря правильному подбору продуктов незаметно для себя за месяц лечения я сбросил 11 лишних килограммов, за что особая благодарность клинике от моей жены – дома она доводила меня до бешенства различными диетами, но, естественно, без всякого результата. А на мой упрек, что, мол, теперь придется покупать мне новый гардероб, она резонно и по-женски ответила, что надо просто больше зарабатывать. Но думаю, что теперь я смогу. Как и сделать все то, что наметил на этот год. Благо здоровье позволяет. Здоровье, возвращенное мне персоналом Республиканской клинической больницы медицинской реабилитации. За что огромный поклон вам, кудесники в белых халатах!

Андрей РУБИН

НАСЛЕДИЕ

Святой Климент, переживший столетия

Почему Папа Римский снискал славу у православных москвичей

Православный храм во имя Папы Римского – для светского человека такое сочетание может показаться совершенно невозможным и даже неестественным. Между тем среди православных широко известен и весьма почитаем святой Климент, Папа Римский – один из первых христианских святых, возмгавший Римскую церковь еще в I-II веках нашей эры (он был четвертым Папой), задолго до разделения христианства. Читавший проповедь в Риме, он принял мученическую смерть близ Херсонеса в Крыму, куда был сослан римским императором Траяном. Интересно, что спустя годы его мощи были обретыны Кириллом и Мефодием – знаменитыми просветителями и создателями славянской азбуки. По всей вероятности, именно это обстоятельство способствовало широкому распространению славы святого Климента среди славян: во времена князя Владимира, крестившего Русь, в киевской Десятинной церкви был создан придел в его честь. Позднее во многих других русских городах также были построены храмы во имя святого Климента: их по сей день можно увидеть в Великом Новгороде, Пскове, Старой Ладоге. Не стала исключением и Москва, где крупнейший храм старинного Замоскворечья освящен в честь святого Климента. Сегодня он преобразается на глазах москвичей, получая свою вторую жизнь.

В начале XVII века между улицами Большая Ордынка и Пятницкая располагалась небольшая оборонительная крепость – «острожек на Ордынцах», созданный для защиты города от нападения врага. Свою роль он сыграл в Смутное время: 12 августа 1612 года возле стен первого, деревянного, Климентовского храма произошло значительное сражение между казаками, защищавшими острожек, и отрядом поляков во главе с гетманом Ходкевичем. Итогом битвы стала победа казаков, приблизившая поражение поляков в Кремле и их уход из Москвы осенью того же года. Таким образом, первое документальное упоминание о Климентовском храме прочно связано с освобождением России от иноземного нашествия в Смутное время. Впрочем, по мнению ряда исследователей, история храма Святого Климента, Папы Римского в Замоскворечье уходит гораздо глубже в прошлое, в XVI век, когда здесь селились купцы, а чуть позднее – стрельцы. Они же основали с востока от храма погост, на котором после 1612 года были похоронены воины, защищавшие острожек.

После Смутного времени рядом с Климентовской церковью был поставлен второй приходской храм – во имя Знамения Пресвятой Богородицы. По преданию, он появился здесь на средства думного дьяка Дурова, который возвел храм в благодарность Пресвятой Богородице за избавление от смертной казни, к которой он был приговорен царем Михаилом Федоровичем по ложному доносу. К началу

XVIII века оба храма, Климентовский и Знаменский, стояли уже каменные.

В новом столетии имя святого Климента приобрело особое значение: в день его памяти, 8 декабря (по новому стилю) 1741 года, на российский престол взошла императрица Елизавета Петровна, в связи с чем в Санкт-Петербурге, в слободе Преображенского полка, первым присягнувшего ей на верность, была выстроена церковь Спаса Преображения с приделом в честь святого Климента, Папы Римского. Возможно, именно это обстоятельство определило будущий «соборный» облик новой московской церкви Святого Климента: ее главный престол после постройки середины XVIII века тоже стал Преображенским, а пышная архитектура елизаветинского барокко (или рококо, как его еще называли) стала своего рода подражанием парадным храмам Северной столицы. Впечатление усиливал и новый золоченый иконостас с обильным использованием барочных картушей, деревянными фигурами ангелов, колоннами и рокайльными обрамлениями икон. Таким образом, новый храм Святого Климента в Замоскворечье стал своеобразным «утюгом Петербурга» в самом сердце Москвы. Столь необычный для Первопрестольной столицы облик храма дал основание предполагать, что его автором был знаменитый зодчий Петербурга Пьетро Трезини. Однако позднее было установлено, что к моменту начала строительства храма он уже уехал в Италию.

ФОТО АВТОРА

По другой версии, церковь Святого Климента в Замоскворечье построена учеником Трезини Иваном Яковлевым. В качестве вариантов называются также И.Ф. Мичурин (он построил похожий Андреевский собор в Киеве), К.И. Бланк, А. Евлашев и другие. Есть версия и о том, что это плод творчества нескольких архитекторов. Точное имя архитектора мы уже вряд ли когда-нибудь узнаем, но его творение прочно вошло в облик Москвы.

Не менее загадочно и имя заказчика церкви. Согласно наиболее популярной версии, строительство осуществлял граф А.П. Бестужев-Рюмин, живший в приходе старой Климентовской церкви и пожелавший отметить вступление на престол Елизаветы Петровны (отсюда аллюзии к петербургскому зодчеству). В дальнейшем он несколько раз охладевал к строительству и вновь брался за него, отправлялся в ссылку и возвращался в Москву. По другой, более вероятной версии, строительство нового Климентовского храма проводил купец первой гильдии Козьма Матвеев, живший на Пятницкой улице напротив церкви. Он же пожертвовал храму и новый колокол.

Возведение столь мощного и

впечатляющего храма растянулось на много лет. Начавшиеся в 1740-50-х годах (точная дата тоже неизвестна – еще одна загадка Климентовского храма!) строительство завершилось лишь в 1774-м. Тогда же с востока от храма возле погоста был поставлен небольшой павильон, ставший одновременно святыми вратами на территорию храма. После завершения всех работ в храме было устроено семь престолов – немалое количество для приходской церкви! Все они повторяли названия престолов ранее существовавших здесь храмов.

Три из них были освящены в главном храме – Спаса Преображения, Знамения Пресвятой Богородицы и святого Николая Чудотворца; два вверх, на хорах – Рождества Богородицы и Вознесения Господня; еще два в трапезной – во имя Неопалимой Купины и в честь Климента, Папы Римского и Петра, Папы Александрийского. Несмотря на то что главный престол стал Спаса-Преображенским, местные жители продолжали называть храм по приделу Климентовским – эта традиция сохраняется по сей день. Такое же название перешло и к переулку, соединяющему Пятницкую улицу с Большой Ордынкой.

После 1917 года храму, как и многим другим московским церквям, пришлось бороться за свое существование. Община, несмотря на отсутствие государственной поддержки, старалась поддерживать здание в хорошем состоянии. Многие из своего великолепного убранства Климентовский храм потерял во время кампании по изытию церковных ценностей в 1922 году. С 1929 года ряд организаций добивался передачи здания в свое пользование. Наконец, в 1934 году богослужения в храме прекратились. Тогда же над ним нависла угроза уничтожения: жилищным комитетом «ВСНХовец» был разработан проект его сноса и строительства на этом месте детского сада. Но власти успели снести лишь уникальный павильон святых врат и восточную часть ограды, после чего работы по подготовке храма к сносу были остановлены, а затем и отменены. В связи с этим в Москве до сих пор живет легенда, согласно которой храмом заинтересовался influentialный в то время нарком обороны Климент Ворошилов: он осматрел церковь, освященную во имя его святого покровителя, и распорядился сохранить ее. Правда это или же красивый вымысел, но проект детского сада на месте Климентовского храма так и остался на бумаге – опасность миновала.

В церковь Святого Климента пришел новый хозяин – Всесоюзная Государственная библиотека имени Ленина (ныне – Российская Государственная библиотека). Ее сотрудники сделали достаточно много, чтобы сохранить облик церкви: в результате до наших дней уцелело пять из семи подлинных иконостасов, существенная часть росписей и лепнины, само здание не было разгорожено на искусственные этажи, общая планировка и интерьеры не изменились. В то же время из-за большого количества книжных стеллажей в некоторых частях храма сильно пострадал пол. Кроме того, ее великолепное убранство было совершенно недоступно для осмотра. Сама церковь внешне сохранилась в хорошем состоянии, но к началу 1990-х годов нуждалась в проведении комплексной научной реставрации. По иронии судьбы последний настоятель храма, о. Михаил Галунов, в течение нескольких лет после закрытия храма

жил прямо в церковной колокольне, два яруса которой были переустroены под жилые квартиры. Впоследствии он покинул Замоскворечье и после Великой Отечественной войны служил в церкви Всех Святых на Соколе.

Сохранивший практически неизменный вид Климентовский храм Замоскворечья в течение многих лет оставался закрыт для богослужений. Несмотря на то что еще в 1990 году Моссоветом было принято решение о передаче его верующим, на практике вывести из храма библиотечные фонды оказалось весьма непросто. В 90-х годах храм стоял запечатый, в то время как во многих соседних церквях уже велись богослужения и звонили колокольни. В 2002 году был назначен новый глава сформированной церковной общины храма – о. Леонид Калинин, сумевший ускорить процесс разрешения вопроса (для этого ему даже пришлось на некоторое время заложить собственную квартиру). Тогда же начались еженедельные молебны общины, проводившиеся прямо в Климентовском переулке, у дверей закрытой церкви.

Наконец, 14 марта 2005 года в стенах храма впервые прошло богослужение: придел Знамения Пресвятой Богородицы, выходящий в Климентовский переулок, был освобожден и передан церковной общине для служб. Одновременно началась постепенная реставрация всего здания. Вывоз книг и передача остальной части храма верующим заняла еще три года. Лишь 22 июня 2008 года, в День памяти и скорби, в главной части храма, еще только ожидавшей реставрации, был отслужен первый молебен и панихида по воинам, павшим на полях Великой Отечественной войны. Начался новый период в истории храма Святого Климента на Пятницкой – период возрождения бывшего великопелая замоскворецкой святыни. Реставрационные работы пошли полным ходом, рабочие бригады порой трудились день и ночь, реставрируя церковь, нередко можно было увидеть, как в темное время суток под навесами и среди лесов ставились небольшие фонари, чтобы работу можно было продолжать. Уже к 2010 году храм предстал в новом внешнем облике, с очищен-

ными от копоти стенами, отреставрированными решетками и лепниной, заново отделанными главами и позолоченными крестами. Обрела голос и Климентовская колокольня, получившая первые колокола.

Настоящим рождественским подарком всем москвичам в январе 2011 года стало окончание работ по воссозданию утраченной части исторической ограды с востока от храма вместе с павильоном святых врат. Работы, продолжавшиеся более трех месяцев, успешно завершились незадолго до праздника, и теперь на Пятницкую улицу, как и до 1930-х годов, выходят прекрасные врата с изящной решеткой, повторяющей рисунок подлинной ограды XVIII века. А еще в конце 2010 года для прихожан была открыта трапезная, в которой специалистами был удален слой поздней краски и штукатурки, открыты сохранившиеся части росписей, отреставрирована лепнина. Одновременно была закрыта для реставрации главная часть храма, а богослужения перенесены в новоосвященный придел во имя святого Климента, Папы Римского и святого Петра, Папы Александрийского.

Но конец всех работ в Климентовском храме еще очень далек: предстоит благоустройство территории сквера и открытие его для посещения, воссоздание утраченного источника, завершение восстановления ограды. Продолжается и преобразование внутренних интерьеров храма: привносятся в порядок сохранившиеся росписи и лепнина, восстанавливаются утраченные детали, реставрируются сохранившиеся пять иконостасов главного храма, также планируется восстановление двух утраченных иконостасов в приделах трапезной – во имя святых Климента и Петра и в честь Неопалимой Купины. Лишь к началу 2013 года предполагается завершение многолетнего кропотливого труда реставраторов по возвращению храму святого Климента на Пятницкой былого великопелая. Но многие плоды этой работы можно увидеть уже сейчас – нужно просто прийти в Климентовский переулок к храму...

Никита БРУСИЛОВСКИЙ